

Чэнь Хэ тихо пробормотал:

— Звучит как-то ненадёжно. Может, выберем другого наставника?..

Цзи Ханьсюэ кивнул, не возражая. Он всегда полагался на Чэнь Хэ.

Остальные трое испытателей также выразили сомнение, не желая выбрать этого наставника, который, судя по всему, не слишком стремился обучать учеников. В конце концов, все они впервые вступили на путь бессмертия, и никто не хотел получить учителя, который бы просто махнул на них рукой. Ведь если возникнут вопросы, касающиеся практики, то к кому обращаться? Это действительно казалось ненадёжным.

Увидев, что четверо и кот явно сопротивляются, старейшина Чжан вздохнул:

— Сначала вернёмся в Бессмертную секту Сяояо. Я представлю вас нескольким наставникам, и тогда вы сможете сделать выбор.

Позолоченный корабль цветочных фей двигался действительно быстро. Всего за полчаса они пересекли целый континент и прибыли в Бессмертную секту Сяояо.

Перед их глазами открылся величественный пейзаж. На вершинах гор, покрытых туманом, возвышались роскошные дворцы, соединённые мостами. В воздухе парили разноцветные птицы, а белые водопады низвергались в бездну, скрытую облаками.

— Бессмертная секта Сяояо, кажется, красивее, чем Дворец Демонов... — тихо пробормотал Чэнь Хэ, но был остановлен лёгким ударом по затылку от Императора Демонов, после чего продолжил слушать голубоглазую монахиню.

— Несколько наставников сейчас находятся на главном пике. Я проведу вас к ним, и вы сможете сделать выбор, — сказала монахиня, после чего все сели на журавлей с красными шапками и белыми перьями, чтобы отправиться к пикам.

— Под вами — Пик Усердной Учёбы, где ученики занимаются утренними практиками и тренировками. Впереди, в голубом тумане, — Пик Алхимического Котла, туда обращаются за лекарствами или лечением. Справа — Пик Испытания Мечей, где проводятся поединки и соревнования...

Всю дорогу монахиня объясняла, постепенно знакомя их с сектой. Когда журавли замедлили ход, они увидели одинокий пик, резко отличавшийся от остальных.

— Здесь — Пик Цинлуань. Наставницу зовут Цинлуань. Вы скоро узнаете, что семь главных пиков не имеют названий. Обычно их называют по имени наставника, чтобы ученикам было легче ориентироваться.

Монахиня повела их внутрь зала, где было множество экзотических цветов и растений, источающих приятный аромат. Наставница Цинлуань, одетая в голубую накидку, была добродушной женщиной с округлыми щеками, излучающей теплоту.

— На моём пике нет строгих правил, но здесь много растений, поэтому драки не приветствуются. У меня также немного слуг, так что если вы любите тишину, можете присоединиться ко мне.

Голос Цинлуань был мягким, а доброжелательность заставляла всех расслабиться.

Один из троих явно заинтересовался, но, не увидев других наставников, пока промолчал.

Монахиня, поняв настроение группы, повела их на Пик Хун Ту.

Пик Хун Ту, как и следовало ожидать, был расположен над извергающимся вулканом, что делало климат здесь очень жарким. Наставница Хун Ту сразу же продемонстрировала им свой мечевой стиль, что вызвало восхищение. Один из испытателей сразу же решил присоединиться к ней.

— Вы уверены? Вы ещё не видели последнего наставника, — предупредила монахиня.

— Я не передумаю! Это место мне больше всего нравится. Мой родной дом находится на севере Моря Ханьхай, где всегда холодно, и люди мечтают о тепле. Климат здесь идеально мне подходит!

Оказалось, что этот человек был с Северного континента, где сила клана Демонов соперничает с Бессмертной сектой Ханьлай, что делает местных жителей очень суровыми.

Теперь их осталось четверо, и они подошли к двери зала наставника Пика Минсинь.

Прежде чем они успели постучать, из-за двери выбежал мальчик, запыхавшийся:

— Лань Юй, наш наставник сказал, что он не будет брать учеников. Возвращайтесь!

Лань Юй, имя голубоглазой монахини, широко раскрыла глаза, явно не ожидая такого поворота событий:

— Что? Не будет брать учеников?

— Да! Наш наставник...

Мальчик не успел договорить, как из зала раздался громкий звук, словно что-то большое

упало, а затем послышались быстрые шаги, похожие на бег животного.

— Миньминь, ты тоже бросаешь меня?

Раздался печальный голос, и из зала вышел человек, похожий на пьяного, который гнался за белым четвероногим зверем с мягкой шерстью и голубыми глазами.

Зверь, выбежав из зала, огляделся и побежал прямо к Цзи Ханьсюэ, его шерсть развевалась на ветру, а глаза светились радостью и ожиданием, что резко контрастировало с печальным видом преследовавшего его человека.

[Авторское примечание:

Чэнь Хэ, выглянув из-под лап кота, недовольно мяукнул, и зверь испуганно отступил, оставаясь у ног Цзи Ханьсюэ.]

Цзи Ханьсюэ посмотрел на кота, который снова лениво устроился у него на руках, и сдержанно усмехнулся. Каждый раз, когда другие звери подходили, Чэнь Хэ непроизвольно излучал ауру, отпугивающую их, хотя сам он этого не замечал.

— Миньминь, ты... уходишь... — пробормотал мужчина в сером, бородатый и с мутным взглядом, опираясь на дверной косяк.

Увидев, как зверь ластится к Цзи Ханьсюэ, он опустил взгляд, словно потеряв последнюю надежду.

— Шицзе, ты опять пил!

Лань Юй, почувствовав сильный запах алкоголя, хотела что-то сказать, но только вздохнула, ограничившись упрёком.

— Что с того? Моя жизнь уже кончена, и алкоголь никому не мешает, — ответил мужчина, смотря на Лань Юй с безразличием.

Лань Юй снова хотела что-то сказать, но сдержалась:

— Ты обещал старшему брату взять учеников. Теперь ты отказываешься, и он не согласится с этим.

— Ученики?

Мужчина, кажется, только сейчас заметил Чэнь Хэ и остальных, усмехнулся:

— Вы действительно хотите стать моими учениками? Наверное, наслушались сказок старика Чжан Юня о моей силе, да?

Все, почувствовав запах алкоголя и увидев его состояние, выразили недовольство, но, учитывая его статус, сдержали свои эмоции.

Мужчина, казалось, не ждал ответа и продолжал:

— Не верьте его сказкам! Вы знаете, сколько я уже нахожусь на стадии Зарождающейся Души?

Все, несмотря на своё нежелание общаться, заинтересовались.

— Шестьсот девяносто один год, — чётко произнёс мужчина, на мгновение протрезвев, но затем снова вернулся к своему пьяному состоянию. — Этот срок длиннее, чем жизнь ваших прадедов. Вы всё ещё хотите стать моими учениками?

Он смотрел на них с улыбкой, в глазах его мелькала то ли пьяная дымка, то ли леденящая ясность.

Шестьсот девяносто один год.

Все переваривали это число, и на их лицах появилось понимание.

<http://bllate.org/book/15407/1362010>